

**Подготовительный комитет Конференции
2026 года участников Договора о
нераспространении ядерного оружия
по рассмотрению действия Договора**

2 August 2023
Russian
Original: Chinese

Первая сессия

Вена, 31 июля — 11 августа 2023 года

**Сотрудничество между Соединенным Королевством
Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными
Штатами Америки и Австралией в отношении атомных
подводных лодок**

Рабочий документ, представленный Китаем

Во-первых, сотрудничество между Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Австралией в отношении подводных лодок с ядерными силовыми установками подрывает мир и стабильность в регионе, противоречит объекту и цели Договора о нераспространении ядерного оружия, создает серьезную угрозу ядерного распространения и нанесет ущерб международному режиму ядерного нераспространения. Китай серьезно обеспокоен этим сотрудничеством и решительно выступает против него. Это трехстороннее сотрудничество в отношении атомных подводных лодок представляет собой первый случай, когда государство, обладающее ядерным оружием, передало энергетический реактор для атомной подводной лодки и оружейный высокообогащенный уран государству, не обладающему ядерным оружием, а Международное агентство по атомной энергии (в дальнейшем именуемое «Агентством») в рамках существующей системы гарантий не в состоянии осуществить эффективные гарантии, обеспечивающие, чтобы соответствующие ядерные материалы не переключались Австралией на изготовление ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Во-вторых, Китай отмечает заявление Генерального директора Агентства от 14 марта о том, что Австралия официально обратилась к Агентству с просьбой начать переговоры о договоренности, требуемой в соответствии со статьей 14 австралийского Закона о контролируемых веществах, и что Агентство будет вести с Австралией переговоры о соответствующих договоренностях в соответствии со статьей 14 заключенного с ней соглашения о всеобъемлющих гарантиях для достижения установленных Агентством технических целей в отношении гарантий в Австралии.

В-третьих, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Австралия и Агентство не имеют права интерпретировать статью 14 соглашения о всеобъемлющих гарантиях и вопрос о ее применении, не имея на то разрешения. Вопрос о применении статьи 14 вызывает серьезные международные разногласия. Эта

статья никогда не применялась на практике, и международное сообщество еще не пришло к окончательному выводу относительно определения понятий «немирная деятельность» и «незапрещенная военная деятельность», а также относительно масштабов и процедур освобождения от гарантий. Исторически сложилось так, что разработка соглашений о гарантиях Агентства всех типов, будь то соглашения о всеобъемлющих гарантиях и дополнительные протоколы к ним или протоколы о малых количествах, внесение поправок в них, их интерпретация и выполнение всегда осуществлялись на основе консультаций между всеми государствами — членами Агентства, а затем утверждались и принимались Советом управляющих. Поэтому интерпретация статьи 14 данного соглашения о всеобъемлющих гарантиях не должна быть исключением. В 1978 году Генеральный директор Агентства в своем ответе на письмо Австралии (GOV/INF/347) четко заявил, что, поскольку ни одно государство — участник Договора о нераспространении ядерного оружия не пыталось применить статью 14, Совет управляющих не имел возможности интерпретировать эту статью и связанные с ней процедуры. Это убедительно свидетельствует о том, что в то время секретариат Агентства счел, что интерпретация в отношении статьи 14 и ее применения должна осуществляться Советом управляющих, а не секретариатом.

В-четвертых, любое применение Австралией исключения из статьи 14 создаст нежелательный прецедент. Сотрудничество между Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Австралией в отношении атомных подводных лодок связано с наличием большого количества оружейного высокообогащенного урана. Если Австралия будет добиваться освобождения от гарантий, это приведет к созданию нового механизма, через посредство которого государства, не обладающие ядерным оружием, смогут выполнять свои обязательства по гарантиям таким образом, что только часть их ядерной деятельности будет подпадать под гарантии Агентства, в то время как большое количество высокообогащенного урана останется вне гарантий. Подход, который использует Австралия, откроет ящик Пандоры, что может побудить другие страны к тому, чтобы последовать ее примеру, а также серьезно подорвать международный режим ядерного нераспространения. Это будет также иметь далеко идущие негативные последствия для решения острых региональных проблем в ядерной области.

В-пятых, Агентство не в состоянии осуществлять эффективный контроль над ядерным материалом, находящимся в энергетических реакторах для австралийских атомных подводных лодок. Согласно статье 14 Агентству должна предоставляться информация об общем количестве и составе ядерного материала, находящегося в энергетическом реакторе атомной подводной лодки, если это не затрагивает «закрытой информации о военной деятельности». При этих условиях Австралии и секретариату Агентства будет трудно достичь договоренности об эффективных гарантиях в соответствии со статьей 14, а Агентство не сможет осуществлять эффективный контроль над ядерными материалами, находящимися в энергетических реакторах австралийских атомных подводных лодок, что затруднит устранение риска ядерного распространения.

В-шестых, положения Устава Международного агентства по атомной энергии противоречат положениям соглашения о всеобъемлющих гарантиях. Статья 2 Устава Агентства гласит, что оно «по мере возможности обеспечивает, чтобы помощь, предоставляемая им или по его требованию, или под его наблюдением или контролем, не была использована таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели». Однако согласно статье 14 соглашения о всеобъемлющих гарантиях ядерный материал, используемый в «незапрещенной военной деятельности», освобождается от применения гарантий. Согласие

Агентства на применение положений статьи 14 было бы равносильно поощрению данной военной деятельности, а значит, стало бы нарушением Устава.

В-седьмых, вопрос о применении гарантий к сотрудничеству между Австралией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами в отношении атомных подводных лодок затрагивает сложные политические, правовые и технические вопросы, связанные с авторитетом, целостностью и эффективностью Договора о нераспространении ядерного оружия и касающиеся интересов государств — членов Агентства, поэтому он должен обсуждаться всеми государствами-членами в рамках межправительственного процесса — транспарентного, открытого и всеохватного — с целью выработки консенсусного решения с должным учетом прошлой практики Агентства по укреплению системы гарантий. До тех пор пока по соответствующим вопросам не будет достигнуто консенсуса, эти три страны не должны сотрудничать в том, что касается атомных подводных лодок, а секретариат Агентства не должен проводить никаких не-санкционированных переговоров по договоренностям о гарантиях с этими тремя странами.

В-восьмых, Китай надеется, что в ходе текущего процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия государства-участники смогут провести углубленное обсуждение всех аспектов сотрудничества между тремя упомянутыми государствами в отношении атомных подводных лодок. Секретариат одиннадцатой обзорной конференции и секретариат Агентства должны совместно в соответствии со своими мандатами содействовать продвижению вперед процесса межправительственных обсуждений на справедливой, транспарентной и профессиональной основе, а также работать над совершенствованием и укреплением системы гарантий Агентства.
